

УДК 821.161.1-192:785.161
ББК Ш33(2Рос=Рус)64-453-3 +Щ318.5
Код ВАК: 10.02.19
ГРНТИ 16.21.29

Е. В. МИХАЛЬЧИ

Москва

ВОСПРИЯТИЕ ПОДТЕКСТОВ В ТЕКСТАХ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ РОК-ПОЭЗИИ

Аннотация. В статье рассмотрено восприятие подтекстов на примере произведений отечественной рок-поэзии периода 70-90-х гг. XX в. В рок-культуре, как ответ на социальные и политические преобразования в стране, личностные и эмоциональные переживания индивида, подтексты воздействуют на реципиентов, создавая скрытый смысл произведения. Автор анализирует стихи со скрытым социально-политическим смыслом, открывает основной подтекст и описывает его восприятие слушателями. Исследование рок-произведений и их влияния на массовое и индивидуальное сознание личности, особенно молодежи, является актуальной научной проблемой социо- и психолингвистики.

Ключевые слова: рок-культура, подтексты, звуковая инструментовка, русская поэзия, рок-поэзия, поэтическое творчество, русский рок.

Сведения об авторе: Михальчи Екатерина Владимировна, старший преподаватель Института бизнеса и делового администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Контакты: 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82; missice@rambler.ru.

E. V. MIKHALCHI

Moscow

PERCEPTION SUBTEXT IN THE TEXT ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN ROCK-POETRY

Abstract. The article deals with the perception of subtexts on the example of works of Russian rock-poetry of 70-90-s years. The rock-culture is a response to social and political transformation in the country, personal and emotional experiences of the individual, implications to the recipient, creating a hidden meaning of the work. The authors analyze the poem with a hidden social and political sense, open the main implications and describe perception of the audience. Research rock-works and their influence on mass and individual consciousness of the individual, especially young people, is an actual scientific problem of socio- and psycholinguistics.

Keywords: rock-culture, subtexts, acoustic instrumentation, Russian poetry, rock poetry, poetic creativity, Russian rock.

About the author: Mikhalchi Ekaterina Vladimirovna, lecture of International Business School RANEPА.

Подтексты, как смыслообразующие средства художественных текстов и поэзии, отражаются в сознании человека, интериоризируются посредством его психической деятельности под влиянием жизненного опыта, эмоционального и когнитивного интеллекта, личностных черт и особенностей мировосприятия. Понятие «подтекст» в литературном творчестве определяется как «внутренний, скрытый смысл текста, высказывания; содержание, которое вкладывается в текст чтецом или актёром» [14, с. 544]. Отечественный ученый-лингвист И. Р. Гальперин понимает под подтекстом «явление чисто лингвистическое, но выводимое из способности предложений порождать дополнительные смыслы благодаря разным структурным особенностям, своеобразию сочетаний предложений, символике языковых фактов» [3, с. 144]. Однако изучение особенностей восприятия подтекстов художественных и поэтических текстов лежит в научной области психолингвистики, так как опирается на психические, социальные, эмоциональные и интеллектуальные структуры личности человека и соотносится с его опытом и периодом жизни. Основатель Московской психолингвистической школы, психолог и психолингвист А. А. Леонтьев указывает на существование в стихах «доминантного личностного смысла художественного произведения <...> или поэтического замысла произведения, смыслового поля, стоящего “за” произведением» [12], что является их подтекстом. Поиск и изучение скрытого «личностного смысла» в стихах является одной из научных проблем раздела психолингвистики – психопоэтики.

Подтексты выражают скрытый смысл текстов и могут иметь разную направленность в зависимости от контекста: социальную, культурную, философскую, политическую, историческую, любовную, эмоциональную; скрывать личные чувства и настроение автора; указание на конкретного субъекта и другую информацию, не включаемую в контекст текста. Подтекст всегда несёт смысл, заложенный автором при написании произведения; читатель воспринимает при чтении свой смысл, обусловленный собственным мировоззрением, жизненным опытом, уровнем развития когнитивного и эмоционального интеллекта. Это подчёркивает С. Р. Тлехатук в определении подтекста как «“закодирования” содержания, создаваемого адресантом и лишь угадываемого адресатом» [17]. Авторский и читательский подтексты одного и того же текста могут не совпадать в той или иной степени в зависимости от социальных и индивидуальных характеристик этих субъектов литературного творчества. Это отмечают исследователи психолингвистики текстов Ю. М. Лотман, А. А. Леонтьев, Д. А. Леонтьев.

В психолингвистике понятие смысла художественного произведения, выводимого из буквального значения высказывания или подтекста, называется импликацией. Это то, что автор «“закладывает” в высказывание, то,

на что он намекает, импликация принадлежит сфере автора; выводное значение – это некоторое заключение реципиента из очевидного, выводное значение входит в сферу реципиента» [11, с. 187]. Мы будем придерживаться в контексте статьи понятия «подтекст», так как в рок-стихах смысл должен быть понятен реципиентам, но скрывать определенные призывы, символы, события и факты.

Целью данной статьи является изучение социально-политических подтекстов в стихах, относящихся к отечественной рок-поэзии периода 70-90-х гг. XX в. Рок-поэзия была выбрана на основании следующих положений:

1) изначально рок-поэзия, зародившаяся за рубежом и проникавшая в СССР в 60-70-х годах XX в., была приближена к жизни общества, включала в себя острые социальные темы и тенденции; на личностном уровне отражала проблемы каждого человека, его стремления и ожидания, чувства и эмоции. Рок-культура стала экзистенциальным и социальным течением в музыке, формирующим иную систему ценностей у молодёжи;

2) рок-музыка и, соответственно, рок-поэзия начали распространяться в нашей стране в период смены социально-политического строя и явились ответом «рокеров» на нестабильность, разобщённость, неопределённость в судьбе народа. Рок-поэзия получила отражение в массовом сознании членов российского общества в 1970–1990 гг., в так называемый период «перестроечного рока» в форме «песен протеста» [9];

3) создатели текстов для рок-музыки старались заложить «за» основной контекст скрытый смысл, в который включалось их видение и понимание основных социальных, политических, культурных, личностных и психологических вопросов, возникающих в период нестабильности у каждого члена общества. Использование подтекстов в рок-композициях как речевого воздействия оказывает «изменение в социально-психологической или социальной культуре общества или стимуляцию прямых социальных действий через воздействие на психику членов данной социальной группы или общества в целом» [12, с. 256]. Эти подтексты актуальны и на современном этапе развития российского общества, затрагивают глубокие когнитивные и эмоциональные слои психики слушателей; отражают политические и социальные события в стране;

4) рок-поэзия в настоящее время является частью литературного творчества. Как отмечает В. И. Столбов: «рок-поэзия занимает срединное положение между “вершинной письменной литературы” и фольклором» [16]. Изучению контекстов, стилей и творчества отдельных авторов и рок-композиций посвящено большое количество научных работ, однако исследований по выявлению подтекстов, форм их кодирования и влияния на психику реципиентов проводится немного.

Рок-культура в виде музыкальных композиций и рок-поэзии оказала значительное влияние на массовое и индивидуальное сознание членов российского общества в периоды социально-политического застоя и перестройки (70–90-е гг. XX в.), и в настоящее время привлекает к себе большие массы поклонников. Изучение социальных, психологических и линг-

вистических аспектов этого феномена является одной из *актуальных* научных *проблем* социальной психологии, политической психологии и пропаганды, а также современной социо- и психолингвистики. Исследования влияния рок-композиций на психику человека с раскрытием подтекстов рок-стихов имеют значение, особенно для представителей большой социальной группы – молодёжи, – способствуя предотвращению манипуляций массовым и индивидуальным сознанием молодых людей.

Далее приведём примеры рок-стихов, влияние которых обусловлено заложенными в них подтекстами, восприятие и осознание скрытых смыслов которых меняются с возрастом и более важны для слушателей, чем прямой контекст стихов. Многие композиции в отечественной рок-музыке не устаревают и не теряют своего смысла в течение нескольких десятилетий и для новых поколений.

В статье будут рассмотрены произведения отечественной рок-поэзии, в которых присутствует социально-политических подтекст периода 1970-1990 гг. XX в.

Одним из таких произведений является композиция группы «Nautilus Pompilius» на стихи И. В. Кормильцева «Скованные одной цепью» [10], которая была написана в 1984 г.

Здесь суставы вялы, а пространства огромны,
Здесь составы смяли, чтобы сделать колонны
Одни слова для кухонь, а другие для улиц,
Здесь сброшены орлы ради бройлерных куриц.

В стихах описываются наблюдения и ощущения человека времён развала и падения социалистического режима – «за *красным восходом розовый закат*». В контексте стиха использовано семантическое противопоставление (*смять/сделать, одни/другие, кухни/улицы, орлы/курицы*) усиливающее ощущение напряжённости в окружающей действительности. Используется приём смыслового повтора (*связанные одной цепью/скованные одной цепью*) для обозначения вынужденной близости и общей рабской судьбы всех членов общества. Слова *цепью/цепью* становятся контекстуальными синонимами; это подчёркивает подтекст: цели представителей общества превращаются в цепи для них. Стихи имеют острый социально-политический подтекст, в них изобличены социальные «заболевания» уходящего коммунистического строя – старость, усталость, негодяйство, нищенство, обезличенность. Подтекст первой фразы («*круговая порука мажет как копоть*») понимается как постоянный круг людей, из которого невозможно вырваться или отмыться от данных обязательств. Эта трактовка использована автором в противоположном смысле к основному значению фразеологического оборота. Словосочетание «*круговая порука*» в прямом смысле означает поручительство членов группы друг за друга, групповую солидарность [2]. В этом произведении скрыт смысл, указывающий на советское прошлое страны, на падение тоталитарного режима и

излечение общества от недугов. Подтекст отражает историю страны и положение народа в период до перестройки; он осмысливается с привлечением знаний по истории страны; выражает чувство бунта и независимости личности от «красного» режима.

Другой «легендарной» группой того периода была «Кино» с её лидером, автором музыки и стихов В. Р. Цоем. Несмотря на значительный вклад в развитие отечественной рок-культуры, В. Р. Цой написал небольшое количество композиций с социально-политическим подтекстом, в большей части его произведениям присущ экзистенциальный и лирический подтексты. Это может быть объяснено личной позицией В. Р. Цоя. В одном из интервью он сказал: «Я не очень интересуюсь политикой, но мне, как и всем, хочется нормально жить» [7, с. 182]. Среди его стихов с социально-политическим смыслом можно выделить следующие: «Мы хотим танцевать» (1985), «Дети проходных дворов» (1986), «Я объявляю свой дом» (1986), «Дальше действовать будем мы» (1987), «Группа крови» (1987), «Перемен!» (1989) и другие.

Рассмотрим подробнее социально-политический подтекст стихов рок-композиции «Дальше действовать будем мы» [19]:

Мы родились в тесных квартирах новых районов,
Мы потеряли невинность в боях за любовь.
Нам уже стали тесны одежды,
Сшитые вами для нас одежды,
И вот мы пришли сказать вам о том, что дальше...
Дальше действовать будем мы!

В заглавии этой композиции представлен призыв к обществу, что было характерным направлением для рок-культуры рассматриваемого периода. В стихах есть обращение к кому-то высшему, имеющему власть над обществом; в каждой строке текста повторяются личные местоимения (*мы/нам*), выражающие обращенность композиции к каждому человеку, единство и общность слушателей с автором, их совместную приверженность идеям. Герои этого произведения – поколение, родившееся и выросшее в трудных условиях и жестокой среде – требуют свержения власти и предоставления свободы действий и мыслей. Герои композиции собираются «заявить о своих правах» и «дальше действовать» по своему усмотрению. Смысл, скрытый в стихах, становится понятен, если сопоставить его со временем написания композиции – периодом, когда страной управлял последний генеральный секретарь СССР М. С. Горбачёв. Люди жаждали перемен, появления новой политической системы – «нам уже стали тесны одежды». Эти стихи мотивируют к действиям, бунту; в них представлены требования и цели молодёжи того времени. Как и многие произведения В. Р. Цоя, композиция «Дальше действовать будем мы» не теряет своей актуальности и в наши дни, мотивируя к преодолению внутренних и внешних барьеров, активности и ответственности за себя и свою жизнь.

Различия в авторском подтексте и его прочтении слушателями представим на примере рок-композиции В. Р. Цоя «Перемен!» (1989) [19]. Автор так рассказывает о смысле, который он вложил в эти стихи: «Каждый человек должен изменить прежде всего свою жизнь и себя... Это сложный вопрос. Я не считаю, что одному человеку под силу изменить жизнь как таковую» [18]. Изначально композиция была надлена экзистенциальным подтекстом, в ней рассматривались проблемы индивидуума, необходимость движения к переменам в жизни, к развитию. Это преобразование себя подчеркивается употребляемыми в стихах притяжательными местоимениями: «наши сердца», «наши глаза», «наши слезы», усиливающими личный смысл «перемен» для человека:

Перемен! - требуют наши сердца.
Перемен! - требуют наши глаза.
В нашем смехе и в наших слезах,
И в пульсации вен:
«Перемен! Мы ждем перемен!»

Появившись в записи в преддверии перестройки, рок-композиция «Перемен!» стала её гимном и самой «политизированной» песней В. Р. Цоя и группы «Кино». Слушатели наделили её социально-политическим подтекстом, оставив без внимания авторское понимание изменений в личности человека. В данном тексте, как и во многих других стихах В. Р. Цоя, используются контрастные противопоставления (*тепло/стекло, огонь/дым, солнце/тьень, электрический свет/коробка от спичек*) [15]. Они нужны для усиления темы противопоставления героя сложившемуся мироустройству. Это создаёт игру смыслов и отображает двойственность картины мира, представленной автором. Герой, как собирательный образ молодого человека того периода, находится в тёплом мире, освещённом солнцем и согретом огнём. Его жизнь и быт устроены – «электрический свет», «на кухне синим цветком горит газ», «сигареты в руке», «чай на столе». Но он должен уйти от этого, пройти через препятствия и измениться, ощутить, что всё, к чему мы стремимся, «находится в нас». Цель героя – изменить и развить себя, постигнуть мудрость, научиться мастерству понимания окружающих людей.

Одной из рок-групп, появившихся в рассматриваемом периоде, была «Алиса», автором стихов и музыки в ней является К. Е. Кинчев. В композициях группы «Алиса» социально-политический контекст был явным и центральным; многие альбомы имеют «злободневные» названия: «БлокАда» (1987), «Ст. 206, ч. 2» (1989), «Изгой» (2015), «Экссесс» (2016). Рассмотрим стихи к музыкальной композиции с альбома «Шестой лесничий» (1989) «Новый метод» [8]:

Я тебе разрешаю всё.
Делай, что хочешь, только хорошо.

Твои права, мой закон.
Я твой слуга, ты мой гегемон.
Мы с тобой будем дружно жить.
Ты работать, я руководить.
Великий перелом, новый почин.
Перестройка - дело умных мужчин.
Правофланговый всегда-да-да прав.
Во имя труда дисциплинарный устав.

Композиция имеет социально-политический контекст и достаточно глумливый подтекст, выраженный также посредством саркастического тона при исполнении К. Е. Кинчевым. В названии произведения заложен скрытый смысл, указывающий на приходящий на смену советскому социалистическому режиму *«новый метод»* управления государством и обществом. Стоит отметить, что фраза в стихах *«Новый метод, Новое мышление»* частично состоит из лозунга М. С. Горбачева *«Перестройка и новое мышление»* [4]. Автор прямо указывает на *«переломный»* момент в истории страны, послуживший основой для создания этих стихов – перестройку. Стихи написаны в форме монолога героя при обращении к лицу, имеющему власть и в противоположность вынужденному служить другим. В контекст описываются *«законы»* и принципы, по которым будет жить новое общество: *«Мы с тобой будем дружно жить – Ты работать, я руководить»*, *«На улицах чисто, в космосе мир. – Рады народы, рад командир»*. Подтекст обличает сарказм и неуверенность автора в грядущих после перестройки изменениях в социально-политической жизни страны. Автор указывает на вину государства перед своими гражданами, в подтексте изобличает негативное отношение населения к власти: *«Гласные, согласные, винительный падеж...»*. К. Е. Кинчев использует лексемы: гегемон, закон, руководить, командир, права, слуга, связанные с обозначением отношений между властью и гражданами и выстраивающиеся в смысловую цепочку *«командир – руководить – слуга»*. Данный приём усиливает уничижительное отношение к власти, заложенное в подтексте произведения. Скрытая сатира выражает отношение К. Е. Кинчева к перестроечным переменам в жизни общества, неверие в лучшее будущее, в изменения в отношениях между властью и народом.

Более сложный контекст присущ стихам лидера группы *«Аквариум»* Б. Б. Гребенщикова, за которым скрывается неявный социальный и политический подтекст. В основном в композициях группы заложены философские и мифологические образы, с включением исторических и культурных артефактов, заставляющих искать разгадки и интерпретации смыслов; их отличают сложные по строению стихи с глубоким интеллектуальным, духовным и религиозным смыслом. Рассмотрим два примера рок-поэзии Б. Б. Гребенщикова. С политическим подтекстом в творчестве группы *«Аквариум»* композиций немного, одной из них является *«Поезд в огне»* [5] (*«Чёрная роза - эмблема печали, красная роза - эмблема любви»*(1989)).

Я видел генералов,
Они пьют и едят нашу смерть,
Их дети сходят с ума от того,
Что им нечего больше хотеть.
А земля лежит в ржавчине,
Церкви смешали с золой,
Если мы хотим, чтобы было куда вернуться,
То время вернуться домой.

Стихи были написаны в форме повествования, и они стали самым «социально-политическим» произведением Б. Б. Гребенщикова. Как отмечает сам автор, «Поезд в огне» не был политической песней. Мне пришла в голову очень хорошая строчка, я начал думать, что произойдет дальше с Васиным и его женой – и неожиданно мы попали в точно такую ситуацию, когда меня очень достало то, что происходит вокруг. Я просто буквально зарегистрировал то, что происходило вокруг» (из интервью Б. Б. Гребенщикова для «Радио-50», Харьков, 1993).

Описанные автором события в «истории» о полковнике Васине отражают важность ответственности граждан за свою страну, за принятие решений и будущую жизнь, что являлось социальной основой политических изменений в период перестройки:

Она умрёт, если будет ничьей
Пора вернуть эту землю себе.

Рассмотрим фонетическую композицию стихов. В названии композиции и в первых строках появляется противопоставление фонем «о-е», так называемая звуковая инструментовка: *«Полковник Васин приехал на фронт / Со своей молодой женой, / Полковник Васин собрал свой полк / И сказал им – пойдём домой»*. Это направлено на усиление смысла стиха, привлечение внимания к началу произведения; в продолжении Б. Б. Гребенщиков использует преимущественно ту же звуковую инструментовку. Согласно методике А. П. Журавлёва звукоцветовым соответствием для гласной [О] является белый или светло-жёлтый, а для гласной [Е] – зелёный цвет [6]. Звукоцветовые соответствия гласных звуков задают «окрас» всего стихотворного произведения, влияя на восприятие его подтекста реципиентами. Белый и зелёный цвета символизируют духовность, чистоту и обновление соответственно [1]. Обновление политической системы и смена социального строя должны иметь в качестве опоры и цели повышение духовности и культуры общества. Это один из социально-политических подтекстов данной рок-композиции, который подчёркивает основную концепцию творчества Б. Б. Гребенщикова – стремление к религии и духовности индивида и общества.

Социальные проблемы российского общества накануне перестройки, так называемые «болезни» общества были темой творчества многих рок-

музыкантов. Б. Б. Гребенщиков «обнажил» и назвал их в композиции «Электрический пёс» [5] («Треугольник», 1981).

В первой строке «*Долгая память хуже, чем сифилис*» автор указывает социально-значимое венерическое заболевание, которое может привести к поражению больших масс населения. Социальный «сифилис» поразил нравы представителей разных социальных групп, которые далее описываются автором.

Б. Б. Гребенщиков отмечает общую обезличенность и отрицание индивидуальных качеств членов общества, свойственную социально-политическому режиму в стране:

Мы несём свою вахту в прокуренной кухне,
В шляпах из перьев и трусах из свинца,
И если кто-то издох от удушья,
То отряд не заметил потери бойца

Далее он приводит описание и характеристики жизнедеятельности представителей разных социальных групп населения в эпоху застоя (творческой элиты и женщин):

Гитаристы лелеют свои фотоснимки,
А поэты торчат на чужих номерах,
Но сами давно звонят лишь друг другу,
Обсуждая, насколько прекрасен наш круг.
<...>
Но женщины – те, что могли быть, как сёстры –
Красят ядом рабочую плоскость ногтей
И во всём, что движется, видят соперниц.

Как отмечает исследователь рок-поэзии Т. С. Кожевникова относительно рассматриваемого произведения, «Б. Гребенщиков в своей рок-поэзии также отмечает абсурдность мира, но стремится к обретению гармонии. Его рок-текст – цепочка смысловых метаморфоз, в которой одно и то же чувство, явление, константа человеческого бытия является слушателю в различных поэтических образах» [9].

В конце автор лукаво отвечает на вопрос об объектах и сути своей песни: «*И друзья меня спросят: “О ком эта песня?” / И я отвечу загадочно: “Ах, если б я знал это сам”*». «Витиеватые» тексты Б. Б. Гребенщикова и порождаемые ими образы отображают в сознании слушателя социальные проблемы и нарушения в жизни членов общества в период социально-политического застоя в стране. Он описывает образ жизни своих знакомых и коллег глазами бессмысленного героя - «электрического пса». Абсурд жизни, духовный и культурный «сифилис» в обществе и «парадоксы» социально-политической обстановки образуют подтекст, скрытый за сложным образно-смысловым контекстом данной рок-композиции.

Все рассмотренные произведения отечественной рок-поэзии относятся к периоду застоя и последующей за ним перестройки. В их контекстах авторы скрывают обличение «острых» заболеваний членов социальных групп, призывы к протестам и пропаганде нового мышления, к переменам в политической системе страны, стремление к «светлой жизни» и гармонии в обществе.

Рок-поэзия 70-90-х гг. XX в. является пластом отечественной рок-культуры, не теряющей своих смыслов и востребованной в настоящее время. Поколения слушателей, выросших на музыке «перемен», осознают подтексты и скрытые символы стихов, открывают для себя атмосферу того времени и знакомятся с событиями в истории своей страны. С каждым возрастным этапом в жизни человека изменяются личностные смыслы, накапливается жизненный опыт, преобразуется мировосприятие. С учётом этого произведения в стихотворной форме, наделённые подтекстами, начинают осмысливаться по-новому; они не теряют своего экзистенциального значения, а начинают восприниматься на новом уровне, порождая интерес, желание углубленно изучать ушедшую эпоху. Социально-политические подтексты являлись скрытой формой пропаганды и выражения рок-поэтами и музыкантами своего отношения, понимания и призывов «молодого» общества страны к изменениям и излечению от социальных «заболеваний» представителей «старого» общества. Во многих случаях сокрытие социально-политического смысла с помощью экзистенциального или философского контекста, приурочивание композиции к какому-либо политическому событию в разных странах, являлось единственным способом издания рок-произведения.

Рок-поэзия является художественным феноменом в отечественной литературе, наделённой социальными, политическими, экзистенциальными, лирическими смыслами. Восприятие этих смыслов, часто скрытых или «замаскированных» под иные виды, делает рок-поэзию предметом теоретических и практических исследований в области психолингвистики. На наш взгляд, это позволяет объяснить влияние рок-культуры на молодых людей и лиц, выросших в рамках данной общности, выявить основные смыслы рок-композиций, методы кодирования авторского замысла и основные направления развития рок-музыки на протяжении её истории. Рок-поэзия наиболее близко отражает реальность бытия человека, его экзистенциальные потребности и стремления, окружающую действительность, «внутреннюю форму» духовной и психологической структуры личности. Справедливо отметить здесь положение о значении поэтического творчества российского ученого Д. А. Леонтьева, которое в полной мере можно отнести и к смыслообразованию рок-стихов: «Смысл и смыслы поэтического произведения порождаются не текстом, а стоящей за ним реальностью» [13].

Литература

1. *Андре Н.* Практическая психология цвета. [Текст] / Н. Андре, С. Некрасова. – М.: Профит Стайл, 2013. – С. 186-190.
2. *Брокгауз Ф. А.* Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]: в 18 томах / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – СПб, 1890-1907. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 17.01.17)

3. *Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И. Р. Гальперин. – М.: Комкнига, 2007. – 144 с.
4. *Горбачёв М. С.* Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира [Текст] / М. С. Горбачёв. – М.: Издательство политической литературы, 1982.
5. *Гребенщиков Б. Б.* Песни БГ [Текст] / Б. Б. Гребенщиков. – М.: Эксмо, 2013.
6. *Журавлёв А. П.* Звук и смысл [Текст] / А. П. Журавлёв. – М.: Просвещение, 1991.
7. *Калгин В. Н.* ЖЗЛ – малая серия: Виктор Цой: из интервью Виктора Цоя [Текст] / В. Н. Калгин. – М.: Изд. «Молодая гвардия», 2015.
8. *Кинчев К.* Солнцеворот. Стихотворения, песни, статьи, интервью [Текст] / К. Кинчев. – М.: Эксмо-Пресс, 2001.
9. *Кожевникова Т. С.* Этапы становления русской рок-поэзии в контексте обретения национального содержания [Текст] / Т. С. Кожевникова // Вестник Челябинского государственного университета: Филология. Искусствоведение. – 2009. – № 41. – С. 73-77.
10. *Кормильцев И.* Стихи. Скованные одной цепью [Текст] / И. Кормильцев. – М.: «Советская эстрада и цирк», 1990.
11. *Красных В. В.* Основы психолингвистики [Текст]: Лекционный курс / В. В. Красных. – Изд. 2-е, допол. – М.: Гнозис., 2012. – 187 с.
12. *Леонтьев А. А.* Основы психолингвистики [Текст]: учебник для студентов выс. учеб. заведений / А. А. Леонтьев. – 4-е изд., испр. – М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2005.
13. *Леонтьев Д. А.* Поэтическое творчество: от литературного и культурного контекста к жизненному [Текст] / Д. А. Леонтьев // Библиотечное дело. – 2010. – № 10. – С. 20-25.
14. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических оборотов [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1997.
15. *Петрова С. А.* «Песня без слов» Виктора Цоя: особенности поэтики [Текст] / С. А. Петрова // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Екатеринбург; Тверь, 2013. – Вып. 14. – С. 124-127.
16. *Столбов В. И.* Отражение массового сознания в поэзии А. Н. Башлачёва [Текст] / В. И. Столбов // Ярославский педагогический вестник. – 2004. – № 1/2. – С. 42-47.
17. *Тлехатук С. Р.* Подтекст как лингвистическое явление в смысловой структуре художественного текста [Текст] / С. Р. Тлехатук // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2010. – № 1. – С. 168–175.
18. *Цой В. Р.* Интервью [Текст] / В. Р. Цой // Газета «Советская Молодёжь». – Рига, 1989.
19. *Цой В. Р.* Последний герой [Текст] / В. Р. Цой. – М.: Эксмо, 2009.